

Сто восемьдесят тысяч солдат южного войска были отправлены сюда, в то время как в Янгуань осталось лишь двадцать тысяч. Весть о том, что Южная армия победила Север, быстро достигла Сяо. Иня, и он тут же отправил оставшиеся войска в атаку на Янгуань.

Цзи Фэн Ли возглавил армию южан, идущую обратно, и за сутки – полную ночь и день неутомимого марша – они, наконец, достигли стен города. Когда они прибыли, Янгуань все еще принадлежал Югу. Городские ворота были укреплены и готовы к штурму. Прежде чем уйти, канцлер Цзи отдал Ван Юй приказ – удерживать позиции и защищать город. От защитников требовалось вкладывать все силы в оборону, и положиться на высокие стены и мощностъ городских ворот, чтобы продлить осаду на больший срок и дожидаться, когда вернутся основные силы.

Возвратившийся Цзи Фэн Ли велел защищать городские ворота, сделав Янгуань новым центром сражения с Севером.

В эту битву Северное Королевство отправило сто тысяч солдат, которые должны были наголову разбить восемьдесят тысяч южан. Но неожиданно северяне столкнулись со сто восьмьюдесятью тысячами, понеся восемьдесят тысяч бойцов потерями и отступив с двадцатью тысячами. Что касается Южного Королевства, то с учетом жертв в Янгуань численность их войск сократилась лишь на тридцать тысяч человек. Таким образом, военные силы двух армий с каждым новым боем становились все более неравны.

Северная армия вышла к северу от реки Цин Мин. Ситуация в Лянчжоу оказалась в точности такой, как и предсказывала Хуа Чжу Юй. Западный Лян смог выставить куда меньше, чем сто тысяч солдат, да и те, что были, оказались в большинстве своем новобранцами. Лянчжоу продолжал удерживать свои позиции, а Западный Лян так и не смог прорваться вперед.

Южное Королевство вытеснило армию Севера со своей территории, и уже одно только это можно было считать великой победой. Ван Юй направил войска для создания оборонительных сооружений на берегах реки Цин Мин, собираясь воспрепятствовать новому возможному вторжению северян.

Поскольку Хуа Чжу Юй была ранена, она не смогла проделать весь путь до Янгуань вместе с остальными солдатами, и прибыла в город лишь два дня спустя. Цзи Фэн Ли тот час же направил к ней своего военного врача, но она отказалась от этой любезности. Девушка не хотела рисковать, давая доктору шанс раскрыть свой истинный пол. К счастью, благодаря личному вмешательству того же канцлера ранее, и его действительно могущественной внутренней силе, она нуждалась лишь в некотором времени для восстановления и исцеления.

Хотя Чжу Юй и была командиром батальона Ху, она все еще находилась в палатке возле шатра Цзи Фэн Ли. Все из-за ранения. Он даже позаботился о том, чтобы армейские повара готовили для нее особые, питательные блюда, полезные для здоровья.

Благодаря этой битве репутация командира Бао значительно улучшилась. Батальон Ху был тронут ее отвагой и заботой. Тот факт, что она рисковала своей жизнью, чтобы защитить их, вызывал не только восхищение, но и глубокое уважение.

Хотя командир Бао все еще оставался евнухом из Восточного дворца, больше никто не осмеливался высмеивать или презирать его. Теперь к этому факту ее биографии солдаты испытывали лишь искреннее сочувствие. Кроме того, они отказывались верить в дурацкие слухи о том, что их командир – тот самый злодей, о котором шептались во Дворце, соблазнявший собственного хозяина. Такой доблестный молодой человек не может быть злодеем и отрезанным рукавом. Пройдя через жизнь и смерть на поле битвы, солдаты ощущали возникший среди них дух товарищества, который трудно было одолеть даже сомнениям.

А тем временем война между Севером и Югом зашла в тупик.

В эти несколько дней, когда южные войска занимались военными учениями, Хуа Чжу Юй оставалась в своей палатке, чувствуя себя несколько подавленной.

Больше всего ее расстраивал тот факт, что Цзи Фэн Ли велел поварам готовить для нее только легкие и питательные блюда, в соответствии с указаниями врача, который сказал, что мясо вредно для восстановления внутренних повреждений. Она, конечно, знала, что все действительно так. Но с другой стороны, девушка почти полгода не ела мясо и больше не могла с этим мириться. С каждой минутой она все больше скучала за Сяо Эром. Если бы он был здесь, то наверняка тот час же отправился бы на охоту, поймал для нее самую сочную дичь и зажарил так, что только слюнки потекли бы. Она не могла рассчитывать на то, что Пин Лао Да поступит таким образом. Он как раз из тех, кто строго следует всем указаниям врача.

В тот день она убедила двух своих офицеров сопроводить ее в лес. Оставшись под деревом, девушка терпеливо дождалась их возвращения. И не зря. Один смог поймать зайца, второй – фазана. Довольно умело мужчины избавились от шерсти и перьев, обмыв мясо и приправив его для жарки.

Чжу Юй отправила их за дровами для костра, занявшись приправой мяса специями, которые она одолжила с армейской кухни. Когда мужчины вернулись, они зажарили мясо так, как делал это Сяо Эр – девушка лично проследила за этим.

Вскоре дичь была почти готова, испуская просто головокружительно ароматный запах. Хуа Чжу Юй сглотнула слюну. Наконец-то ей удастся поесть мяса!

- Командир Бао, вам нельзя это есть... Только маленький кусочек... - посоветовал один из офицеров.

Хуа Чжу Юй ухмыльнулась.

- Хорошо, только кусочек, один маленький кусочек.

Один кусочек размером со всего фазана!

- Лишь бы лорд-канцлер не узнал, что мы облажались. Он так страшен, когда злится, - осторожно сказал другой офицер.

- Страшен? И насколько же? Просвети-ка меня, - донесся из темноты холодный, равнодушный голос.

Рука Чжу Юй дрогнула, и она чуть не уронила мясо в огонь.

Два офицера, напуганных до смерти, с ужасом вскочили на ноги. Их взгляды были обращены в темноту. Один из них ответил, запинаясь, и не сводя взгляда с белого силуэта:

- Лорд канцлер, мы не смеем!

- Вам лучше уйти отсюда как можно быстрее, иначе ожидайте обвинения в дезертирстве из военного лагеря, - эту тираду Цзи Фэн Ли произнес голосом еще более тихим и спокойным, чем обычно, что заставило офицеров в панике бежать, действительно опасаясь за собственные жизни.

Хуа Чжу Юй равнодушно хмыкнула и кинула на канцлера косой взгляд. Она была слишком занята обжариванием мяса. Настолько, что даже не заметила его приближения, пока не стало поздно.

- Нос лорда канцлера такой чувствительный. Даже больше, чем у Цан Юнь, - усмехнулась она.

- Кто такой Цан Юнь? - лениво поинтересовался он, скрестив руки на груди и прислонившись к дереву.

- Пес, которого я когда-то воспитывал, - честно ответила Чжу Юй, даже не стараясь симулировать вежливость. Ну а что, разве такое тонкое обоняние не заслужило того, чтобы его обладателя сравнили с собакой?

Однако Цзи Фэн Ли совершенно не выглядел задетым ее словами. Вместо этого уголки его губ слегка приподнялись, формируя легкую улыбку.

Хуа Чжу Юй старательно поджаривала фазана до тех пор, пока тот, наконец, не был готов. Она потянулась, чтобы оторвать сочное аппетитное бедрышко, и уже даже открыла рот, готовясь вкусить чудесное угощение.

Однако канцлер внезапно вскинул рукав, и в руку девушки больно ударилось что-то плотное. Ветка. Ароматное мясо выпало из ее хватки и шлепнулось на землю. Чжу Юй проследила за его падением с искренним недоумением и возмущением.

Хуа Чжу Юй вскипела от гнева. Ей захотелось избить этого засранца прямо здесь и сейчас. Он пытался ее запугать, пользуясь тем, что ее внутренняя сила еще не восстановилась? Девушка с трудом подавила гнев и оторвала второе бедрышко. Тут же в ее сторону полетела еще одна ветка, но на этот раз Чжу Юй была готова и вовремя увернулась. Впрочем, Цзи Фэн Ли предсказал ее маневр, поэтому и на этот раз мясо упало на землю.

- Цзи Фэн Ли... ты... ты... - прорычала она сквозь стиснутые зубы.

Хуа Чжу Юй выпрямилась и обернулась, удерживая в руках оставшуюся тушку фазана.

Канцлер не спеша вышел из тени и одним прыжком очутился прямо перед ней. Вскинув руку, он потянулся к фазану, который Чжу Юй все еще держала в мертвой хватке.

В гневе девушка отбросила все еще дымящуюся птицу на землю и бросилась к Цзи Фэн Ли.

В мрачном лесу двое вступили в ожесточенную схватку. Поскольку ее внутренняя сила еще не полностью восстановилась, Хуа Чжу Юй, естественно, не смогла стать достойным противником для канцлера. Но и сам Цзи Фэн Ли явно не пользовался всей своей силой. Казалось, он намеренно ее поддразнивает.

Чем дольше они сражались, тем больше она раздражалась. Движения Чжу Юй становились все более резкими и агрессивными. Однако канцлер явно не желал затягивать этот бой или превращать его в настоящее побоище. Он совершил одно малозаметное движение, и когда Хуа Чжу Юй в очередной раз набросилась на мужчину, ноги резко подвели ее. Она споткнулась и начала заваливаться назад, на спину. Девушка уже приготовилась было к падению, но Цзи Фэн Ли вдруг вытянул руки и вышло, что Чжу Юй упала прямо в его объятия.

Руки, сжимавшие ее талию, были горячими и твердыми. Хуа Чжу Юй напряглась так, что почти не смогла дышать. Сохраняя остатки своего самообладания, она попыталась отстраниться, но мужчина внезапно наклонился к ней, растягивая губы в улыбке, и прошептал:

- Ладно, этого достаточно. Пока что ты не должен пользоваться своей внутренней силой. И не должен есть мясо.

Ночное небо казалось прозрачным и тихим, в нем мирно сияли звезды. Над девушкой зависло несравненно красивое мужское лицо. Она уставилась на его улыбающиеся глаза феникса и резко произнесла:

- Ты мне не отец. С чего ты вообще решил, что можешь управлять мной? Я хочу есть! Меня не

волнует восстановление внутренней силы!

Руки на ее талии внезапно напряглись. Улыбка растаяла, как утренний туман, а в глазах появилось холодное выражение. Мужчина медленно разжал объятия и повернулся, чтобы уйти. Его белые одежды постепенно растворялись в окружающей темноте.

Неужели этот толстокожий Цзи Фэн Ли вдруг оказался настолько задет ее словами?

Чжу Юй встала и подошла к костру, сняла зайца с самодельного вертела и затушила огонь. Затем догнала Цзи Фэн Ли. Даже не став окликать мужчину, она бросила в него зайцем и процедила сквозь стиснутые зубы.

- Забудь. Я не буду это есть. Сам жри.

У нее и вправду пропало все желание есть мясо.

Цзи Фэн Ли же, ловко поймав жаренную тушку, оторвал от нее кусок и медленно откусил, неспешно пережевывая.

- Как мясо? – прищурившись, спросила девушка.

Канцлер едва заметно улыбнулся.

- Естественно, вкусно. Совершенно неожиданно, что Бао Эр обладает и такими навыками!

- Это дар! – с гордостью отозвалась она, думая о том, что вполне заслужила звание лучшей ученицы Ань Сяо Эра.

Но если бы она взяла себе за труд присмотреться, то нашла бы, что выражение лица Цзи Фэн Ли казалось несколько необычным. Только пару минут спустя он все же смог проглотить «вкусное» мясо зайца.